

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЕВОЧКА для двоих

Вета Солло

Девочка для двоих

«Автор»

2026

Солло В.

Девочка для двоих / В. Солло — «Автор», 2026

Я работаю администратором в сауне, и в мои обязанности входит угождать клиентам. Вечером в мою смену пришли расслабляться, нетерпящие возражений и любители подчинять, семь опасных мужчин. Все ничего, если бы они не решили оставить меня себе, чтобы попариться в сауне в их компании. От полного падения меня спасли двое незнакомцев, которые решили, что теперь обслуживать я буду только их. Из огня, да в полымя. Как бы не сгореть.

© Солло В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вета Солло

Девочка для двоих

Глава

Глава 1

Несколько часов сна, вечером снова на смену, а я стою у раковины и мою чертову гору грязной, усыпанной пеплом, посуду.

За стеной что-то оглушительно разлетается в щепки и доносится отборный мат и женские огрызания.

Квартира – дерьмо. Слышимость такая, будто живешь в картонной коробке.

И вечный запах перегара. Он въелся в обои, в мебель, в меня. Я чувствую его даже сквозь едкий запах средства для посуды.

Отчим... Даже имя его противно произносить.

Спит на диване, как огромный ленивый тюлень, и смотрит свои дебилские боевики.

Не работает. Вернее, работает через раз. Когда у него есть настроение или когда деньги совсем заканчиваются.

Тогда он изображает бурную деятельность, таскает какие-то коробки у знакомых торгашей на рынке. И иногда, да, иногда он даже дает мне денег на коммуналку и еду.

Но чаще – нет. Кормит завтраками, а завтра, как всегда, не наступает.

Он здесь прописан. После смерти мамы он отказался съезжать. Типа жить ему больше нигде.

А что я могла сделать? Я тогда была, как потерянный котенок. Мне девятнадцать только исполнилось. Куда мне идти?

Я погружаюсь в свои мысли, а чертова посуда все не заканчивается.

Думаю о том, что ненавижу все это. Ненавижу эту квартиру, эту раковину, эту вонь, его... И ненавижу себя за то, что ничего не могу изменить.

Работаю, сплю, готовлю есть, мою, убираю и снова иду на смену.

Однажды я выберусь из этого проклятого колеса безысходности, а сейчас, мне нужно все привести в порядок и идти пахать.

Отчим ест за мой счет, живет на мои деньги, а я не могу не содержать свое жилье в чистоте – это мой дом и память о маме. Так я изо всех сил пытаюсь не скатиться следом за отчимом.

Слишком задумалась, ушла в себя и потеряла бдительность.

Из мыслей буквально вырывают грубые, шершавые руки, которые появляются из ниоткуда, больно обхватывают за грудь, лезут между ног, а сзади прижимается мягкое, мерзкое тело.

В нос ударяет тошнотворный запах перегара, я вздрагиваю и пытаюсь обернуться.

Отчим. Его глаза мутные, взгляд липкий, похотливый и невероятно решительный.

– Ну что ты все моешь, моешь? – хрипит он. – На себя посмотри, какая ты красивая девочка. У меня так давно не было женщины, да и ты наверняка не по этим делам давно.

– Ты что делаешь?! – вскрикиваю я и пытаюсь вырваться, но отчим прижимает меня сильнее к себе, а пальцы уже пробираются под широкую футболку и лезут глубже между ног.

Я задыхаюсь, охватывает дикий страх, ужас, обреченность.

– Убери руки! Отпусти!

Все бесполезно. Он хоть и алкаш, но намного сильнее меня, а желание спустить сперму выше здравого рассудка.

– Нет, крошка, не отпущу. Сейчас смачно отымею тебя, а там можем и выпить вместе. Чего ты? – слюнявит он мою шею своими губами. – Красивая, как мамка твоя была. Тебе понравится.

Отчим прижимает меня к раковине и уже тянется спустить с меня широкие спортивные штаны, но в это время по квартире разносится разрушительный грохот.

Звук, будто рухнула стена. Входная дверь вылетает с петель, и в квартиру вваливаются трое.

Огромные, как шкафы. На лицах маски безразличия, непреклонности и опасности.

Отчим отшатывается от меня.

– Какого черта?

Но один из амбалов хватает его за шиворот и отрывает от пола, как тряпичную куклу.

– Ты думал, тебя не найдут? – рычит он. – Ты, падла, не у тех украл.

– Я... Я нечаянно! Я все верну! Дайте только время, – хрипит отчим, дергаясь, как на виселице. – Честное слово! Вон смотрите, девка какая. Возьмите пока ее.

От этих слов кровь стынет в жилах, но амбал не обращает на меня никакого внимания.

– Честное слово? – усмехается второй, сплевывая на пол. – Твое честное слово, как гавно на вентиляторе.

На кухню заходит третий, молча достает телефон и включает видеосвязь. На экране появляются два лица с холодными, как сталь, глазами.

– Что там у вас? – спрашивает голос из телефона.

– Объект на месте, – отвечает амбал с телефоном. – В квартире сумки нет. Зато этот на месте, – амбал наводит камеру на отчима, а затем переводит на меня. – И девчонка. Падла пытался ее раком поставить.

– Девочку не трогать! – произносит ледяной голос из телефона. – Она ни при чем. А этому поставить срок и доходчиво донести его краткость.

Амбал кивает и отключает звонок.

Отчим мычит что-то неразборчивое, но говорить с ним уже никто не собирается.

Его швыряют на пол и начинают избивать. Жестоко, молчаливо, профессионально.

Я отворачиваюсь, закрываю уши руками, но все равно слышу звук тупых ударов и стоны.

Избиение прекращается так же внезапно, как и началось. Отчима поднимают и ставят на ноги, поддерживая с двух сторон.

– У тебя два дня, – чеканит амбал с телефоном. – Два дня, чтобы вернуть сумку и ее содержимое. Иначе... пеняй на себя.

Они уходят так же быстро, как и появились. Оставляя после себя лишь разруху и страх.

Отчим опускается на пол, хрипит и стонет. Я стою у раковины, смотрю на свои дрожащие руки и на воду, которая все это время так и бежала из крана.

Черт, лишние кубы накрутятся на счетчик.

– Анжелика, помоги, – хрипит отчим, а мне только противнее становится.

Переступаю через эту мразь и иду собираться на работу.

Я выберусь из этого дерьма, даже если придется работать круглыми сутками.

Беру телефон и звоню хозяйке сауны, где я работаю.

– Здравствуйте, Лидия Ивановна. Я согласна взять сегодня и ночную смену.

Надеюсь, она пройдет в приятной компании.

Глава 2

Униформу сотрудниц сауны я не люблю. Слишком уж похожа на горничную. Причем какую-то слишком доступную уборщицу номеров, а я не являюсь ни той ни другой.

Но стиль в сауне «Искушение» именно такой.

Черная, тонкая, шелковая ткань платья, которое доходит до середины бедра, глубокий, но в принципе не сильно вызывающий вырез, а сверху белый передник из кружевной ткани.

Вот передник мне нравится: нежный, мягкий, как ажур дорогих сексуальных трусиков.

Видимо, хозяйка сауны решила, что такой вид заставит наших клиентов еще раз вернуться сюда.

Нет, я не наивная глупышка, непонимающая, зачем мужские компании арендуют парные на ночь, и знаю, что клиентам пачками поставляют элитных проституток, а по запросу, бывает, справляется с толпой и одна-две.

Слышала слухи, что и администраторши наши, когда работают в ночную смену, не прочь подзаработать деньжат, но это все добровольно.

Я не по этим делам, да и был у меня секс от силы два-три раза и то, я не особо поняла, чем он так хорош.

Может, если только для самих мужчин?

Пониже оттягиваю форму, поправляю грудь, чтобы, не дай бог, не выскочила из выреза, когда буду разливать травяной чай клиентам и ставлю кипятиться воду.

Компания клиентов уже зашла в самый большой зал, где помимо парных, есть большой бассейн, бильярдный стол, кожаный уголок для отдыха и отдельная комната, если клиент закажет массаж чего-то там.

Девочки по вызову уже едут, но задерживаются. Моя задача – скрасить ожидание клиентов пахучим, полезным, травяным чаем и вовремя сменить полотенца.

Ночью я еще не работала, но суть в целом та же, что и в дневную смену.

Разливаю чай на семь кружек и ставлю на поднос.

Волнуюсь, руки дрожат, и я разминаю их.

Я видела этих мужчин: здоровые, на вид опасные, лица суровые, взгляды, прожигающие до дыр.

Таким не перечат, таким подчиняются, выполняют любой приказ.

Хозяева жизнь, мать их так.

Но они мне ничего не сделают. Не имеют права.

Не сделают же? Или мои права их особо не интересуют?

Беру поднос, толкаю дверь и захожу вовнутрь.

Сердце бешено стучит, но я мило улыбаюсь и иду к длинному, дубовому столу.

С каждым шагом ноги наливаются свинцом.

Четверо бугаев сидят на диване, а на бедрах только белые полотенца. И они не замотаны в них, а просто лежат на ногах, едва прикрывая их члены.

Один стоит чуть дальше и пытается включить музыкальный центр, где еще двое, не знаю. Наверно уже парятся.

С моим появлением голоса смолкают, все взгляды направлены на меня, и от этой неприкрытой развратной заинтересованности, тяжелеет и накаляется воздух.

Сердце бух, бух, бух, но я продолжаю приближаться к гостям заведения.

Игнорирую предвкушающие улыбки мужчин, и их переглядывания друг с другом.

– Ну ничего себе! – слышу за спиной насмешливое восклицание. – Ты всегда одна работаешь? И не смущает количество клиентов?

Расставляю чашки, а сама глаза не поднимаю. Вижу только, как полотенца на бедрах мужчин начинают стремительно подниматься.

– Разницы нет, один клиент или семь, – тихо отвечаю я. – Главное – обслужить вас с улыбкой, чтобы довольными остались, а много вас или мало, неважно.

– Нехило. А с виду такая нежная, хрупкая, но, видимо, энергии в тебе через край.

– Хорошего вам отдыха. Как понадобится, звонок на столе, я сразу приду.

– Уже можешь не уходить. И конечно же вся порча имущества за нас счет, – облизывается один из мужчин за столом.

Не совсем понимаю, что они собираются уже портить, но успокаивает то, что правила эти клиенты знают.

Видимо, не в первый раз здесь.

– Ну что, парни, попарим девочку?

Улавливаю только синхронные смешки, а дальше из меня вылетает весь дух.

Крупный мужчина вплотную подходит со спины, обхватывает тонкую ткань выреза и в одно мгновение разрывает на мне униформу.

Не успеваю даже вскрикнуть, как остаюсь в одних трусиках, меня подхватывают на руки и передают четверым мужчинам на диване.

Мир перед глазами вертится, и вот я лежу на спине на коленях мужчин, а вдоль тела в меня упираются огромные, твердые члены.

– Нет! Что вы делаете? – перепугано вскрикиваю я.

Но крайний сцепляет мои запястья, заводит руки за голову, засовывает большой палец мне в рот и касается своим членом щеки, кто-то раздвигает мои ноги и вдавливая пальцы в щелочку половых губ, еще один наклоняется и прикусывает сосок.

– Давай сладкая, открывай ротик, поверни головку, хочу засадить тебе в горло.

Пытаюсь мотать головой, но силы слишком неравные.

– Я не такая... Отпустите... Я не для вас здесь...

Клитор простреливает вспышка возбуждения, крупный шершавый палец катает его окружность, а другой растягивает ободок узкой дырочки, вызывая физиологическую смазку.

Я пытаюсь извиваться, но, кажется, только сильнее завожу мужчин.

– Не такая? – смеется тот, чей член почти у меня во рту. – Парни, кто-то заказал недо-трогу? Или ролевую игру?

– Плевать, я не против погоняться за этой киской, а потом повертеть ее на своем вертеле так, что будет кричать и просить догнать еще.

Гортанный смех, а в меня уже погружаются два пальца, соски – каменные пики, а губы ласкает нежная, крупная головка.

Мне страшно и одновременно хорошо. Тело возбуждается от настойчивых ласк, предает меня, но я все еще пытаюсь вырваться из захвата четырех пар рук.

Я не шлюха, их девочки уже едут, но они не дают сказать мне ни слова, воспринимая все, как задуманную игру.

– Как делить девочку будем? Она хочет поиграть? Давайте устроим.

Внезапно все руки разом исчезают с моего тела. Из горла вырывается разочарованный стон, но мозг еще работает, поэтому я вскакиваю, стремясь к спасительной двери, но не успеваю сделать и трех шагов, как меня обхватывают за талию и сажают на край стола.

Один заводит мои руки за спину и крепко удерживает за локти, двое других становятся по бокам, сгибают мои ноги в коленях и широко разводят в стороны. Четвертый с предвкушением, не спеша дрожит свой член, подходит ближе и одним рывком срывает с меня последнюю преграду – трусики.

– Какая узенькая щелочка, мужики! Розовая, влажная. Вот это райская девочка к нам сегодня попала в руки.

Двумя пальцами мужчина собирает мои предательские соки, подносит к губам и облизывает подушечки.

– М-м-м, кайф.

– Послушайте, – хриплю я, краснея от стыда и паники. – Я просто здесь работаю, я не для ваших утех.

Но кто бы меня слушал? Глаза мужчин затянуты похотью и страстью, они не сводят глаз с моего обнаженного, хрупкого тела.

Я раскрыта для них словно бутон розы в разгар цветения, и это срывает им башню.

Один вылизывает мне пальчики на ногах, другой наклоняется и беспрепятственно впиивается в грудь, тот, что сзади, поворачивает мою голову к себе и властно, грубо проникает языком в рот. А четвертый...

– Мы сначала будем нежными, девочка. Я даже не сразу засажу тебе по самые яйца.

Промежности касается рука, размазывает влагу по всем складочкам, останавливается у входа во влагалище и внезапно, сразу на всю длину в меня врываются два длинных пальца.

Меня выгибает от удовольствия, а из горла, прямо в рот мужчине, вырывается сладкий, протяжный стон.

Из глаз катятся слезы поражения, и я качаю головой, безмолвно прося остановиться.

– А говорила не для нас здесь. Ну а для кого же?

Глава 3

– А говорила не для нас здесь. Ну а для кого же?

Пальцы во мне начинают двигаться, все слова застревают в горле, но внезапно дверь в зал открывается и, громко смеясь, в помещение заходят семь красивых, стройных, в откровенных, сексуальных платьях девчонок.

Спасибо вселенной, проститутки, наконец, доехали.

Испытываю противоречивую смесь эмоций: облегчение и томное разочарование.

И зря.

– Вот эти девушки были заказаны для вас, а я администратор сауны, – тихо пишу я, под удивительные взгляды пятерых мужчин.

Пять пар рук исчезают с моего тела. Мужчины, со вздыбленными членами отступают на шаг, а когда сказанное мной до них доходит, начинают облизываться, как коты на сметану.

– Девочка, ты сомневаешься в нашей силе? Мы и тебя, и их разложим на столе. Сначала во все дыры все вместе, а потом каждый по очереди натянёт.

– Красотки, – бросает один из мужчин, – раздевайтесь и ныряйте в бассейн. Сейчас мы здесь одну узкую телочку оприходуем и вами займемся. Считайте бонус.

И мужчины снова вплотную обступают мое дрожащее тело.

– Хватит игр, не за этим мы здесь, – уже рычит перевозбужденный мужчина и натирает кулаком свой член. – Мужики, держите ей шире ноги, буду трахать до самых гланд.

Подступает, подставляет огромную головку к моей не растянутой до таких размеров дырочке, и я прикрываю глаза, в ожидании то ли боли, то ли нескончаемого удовольствия.

Не знаю, но мужчины недовольные, отчего люто страшно.

Внезапно за спиной этого борова раздается громкий и опасный свист.

Все оборачиваются на звук, а я от обреченности хнычу.

Еще двое!

Я не смогу столько! Их слишком много!

Но погруженная уже в меня головка все сильнее распалает внутри пожар.

– Мужики! – по помещению разносится непреклонный бас. – Недотрогу оставили! Она наша! А вам заказаны девочки под предпочтения каждого.

– Митя, с какого х..? – раздраженно рычит один из моих пленителей. – Мы и эту, и тех. Присоединяйтесь. Надоело уже все, хочу трахаться!

– Ныряй в бассейн к шлюхам и жарь хоть до посинения! От этой отошли! Сказали же, она не для вас!

– Бля, что происходит? – отрывается от меня еще один и сжимает кулаки. – У меня сперма уже через уши льется. Рома, какого вы себе девку отжимаете? Мы отдыхать пришли или что? Все братаны здесь названные. Что, не поделим дырки, что ли?

– Поделим, – отвечает тот, что Митя. – Тебя же прет от анала? Вон та рыжая спец по захвату. Иди к ней. У нее пробка между ягодиц уже стоит.

– Блять, Митя, умеешь ты аргументировать, – и мужчина бросается к толпе девчонок за своей рыжей.

– Тебе заказана для двойного проникновения. Инструменты она прихватила с собой. Тебе, – Митя показывает на мужчину слева от меня, а дальше на каждого по очереди. – девочка с глубоким горлом. Ты любитель классики, забирай, которая с каре. А твоя, – обращается мой спаситель к последнему, – девственница. Мой подарок в честь нашей с Ромой днюхи. Валите все уже. Сдалась вам эта ломающаяся.

Мужчины с горящими от похоти глазами отпускают меня и несутся к проституткам.

От развратной картины и смущения у меня пылают уши, а из киски выделяется порция внутренней смазки.

Господи, если я выйду отсюда неоттраханной, я сделаю это сама, своими пальцами.

Один сидит на бордюре бассейна и уже насаживает белокурую голову на свой член.

Другой поставил раком рыжую и яростно долбит ее в попу.

Третий, которому припасли девственницу, посадил девушку на край бильярдного стола и влажно вылизывает ей промежность.

Еще одна пара осталась в бассейне, последняя ушла в Хамам.

Из горла вырывается стон желания, между ног так горит, что я на автомате лезу к клитору, но вовремя вспоминаю о своих двух спасителях, отдергиваю руку и сильно сжимаю ноги.

Черт, так еще хуже!

Поднимаю глаза на двух мужчин, которые как две капли похожи друг на друга, и пропадаю от их вожделенных взглядов.

Это не мужчины. Это самцы, альфы, высеченные из гранита хищники.

Если я думала, что они мое спасение, то я наивно ошибалась.

Они мое окончательное поражение.

В них чувствовалась сдерживаемая мощь, взгляды, словно осколки, царапали мои самые эрогенные и чувственные точки.

Их молчание для меня поражающий гром, а тела...

Сильные плечи, широкая мускулистая грудь обтянутая бархатной кожей, крепкая талия, рельеф пресса, косые мышцы, как стрелы указывают на самое мощное оружие этих мужчин.

Все будоражит меня.

Я больше не могу удерживать их взгляды на себе. Они буквально поедали меня глазами, члены стояли крепкими пиками, а головки уже блестели от естественной смазки.

Я хотела их.

Черт, да, я потеряла всякий здравый рассудок и хотела отдаться им сама.

Сразу обоим.

Поджимаю в нетерпении губы, опираюсь ладонями о стол позади себя и медленно раздвигаю ноги.

Глава 4

Я готова.

Я хочу испытать весь спектр удовольствия с этими двумя хищниками.

Я запомню этот оргазм до конца своих дней и уверена, больше ни с кем так хорошо не будет.

А потом я уволюсь.

Чтобы больше не испытывать такого искушения, если они вернутся еще раз.

Чтобы потом не ревновать, что позвали к себе не меня.

– Я смотрю тебе мало проблем в жизни, девочка? – тихим, низким голосом спрашивает тот, кто Митя, подходит ко мне в плотную и кладет ладони на внутреннюю сторону моих бедер.
– Или твой хрыч заставил отрабатывать все за него?

– Что? – не понимаю я и шумно выдыхаю, потому что Рома подходит сбоку, перекидывает мои волосы на одно плечо и прижимается к шее влажным поцелуем.

Глаза сами прикрываются, но я усилием воли стараюсь смотреть только на мужчину передо мной.

Митя наклоняется к уху с другой стороны и хрипло шепчет.

– Как знаешь. Нам подходит, – и два пальца медленно погружаются во влагище.

– О-о-ох, – стону я, тело моментально реагирует на вторжение, мышцы плотно обхватывают пальцы, и по нервам несется импульс экстаза.

Я не знаю, о чем они говорят, мозг отказывается анализировать как слова, так и ситуацию.

Может, они думают, что меня сюда на заработки отправил муж или еще кто, но сейчас мне плевать.

Пальцы Мити во мне творят что-то невообразимое.

Мужчина неспеша, издевательски трахает меня ими, а для лучшей наполненности, раздвигает их внутри и чуть сгибает, массируя какую-то невероятно чувственную точку на нежной стеночке.

От поцелуев Ромы кожа покрывается острыми мурашками, и мне хочется, чтобы он спустился ниже.

Мужчина словно слышит мою безмолвную просьбу, слегка давит на плечи и вынуждает лечь спиной на стол.

Я готова на все. Хочу этого, поэтому смиренно закрываю глаза и жду, когда они будут врываться в меня по очереди, для отработки мной какого-то мифического долга.

Но ничего из этого не происходит.

Митя подгибает мои ноги в коленях, ставит стопы на край стола и впивается страстным поцелуем в мою промежность.

О Господи!

Да!

Между ног все полыхает, клитор обжигает горячим дыханием, язык ласкает нежные складочки и, наконец, добирается до возбужденной вершинки.

Он кружит вокруг горошины, терзает ее, оттягивает сладкий момент оргазма.

Я полыхаю.

Я натянутая струна.

Нужно лишь ускориться, и я разорвусь на миллион частей света.

Скребу ногтями столешницу, непроизвольно выгибаю поясницу, и грудь вздымается прямо в руки Ромы.

В его глазах неудержимая похоть, но и он не спешит насаживать меня на свой член.

Рома сжимает мою грудь, сосок твердеет, и мужчина грубо втягивает его в рот.

Боже, да что происходит?

Меня уже трясет, каждая клеточка моего тела изнывает от безудержной истомы, а они все играют, все мучают меня.

Рома чуть прикусывает сосок и играет с ним языком. Ласкает, катает, зализывает, а когда поднимает на меня глаза, вижу, как велика его сила воли.

Дыхание ускоряется, я приоткрываю рот, чтобы вдохнуть недостающего кислорода, но мне не позволяют.

Рома делает рывок и захватывает мои губы в жесткий, властный, бескомпромиссный капкан.

Теперь он уже терзает мой рот, зубами оттягивает нижнюю губу, снова впивается поцелуем, проникает языком вглубь и, словно карает мой.

Его руки продолжают ласкать мою чувствительную грудь, рот дарит наслаждение, я не дышу кислородом, сейчас я дышу этими близнецами.

Ласки между ног ужесточаются, ритм ускоряется, я сплошной раскаленный сосуд, который жаждет, нет, требует, наконец, чтобы его охладили.

Я, как уж извиваюсь под сладкими ласками этих мужчин, но Митя крепко держит меня за бедра и неистово вылизывает киску.

Я уже не стону, я мычу, хриплю в губы Ромы.

Я подхожу к пику и чувствую, как сжимается колечко моего входа во влагалище.

Помещение заполнено громкими стонами разной тональности, до ушей доносятся шлепки обнаженных тел друг о друга и мужские хрипы.

Все заполнено феромонами секса, каждый атом кислорода сейчас сильнейший афродизиак.

Внизу живота натягивается тетива, пламя нашего костра уже плавит тонкую нить, а когда в меня рывком проникают крепкие пальцы и начинают долбить дырочку, спусковой крючок срывается ко всем чертям.

От клитора, который до сих пор заключен в капкан настырных губ, вверх, через все нутро, несется мощный, сметающий все на своем пути, поток крышесносного оргазма.

Тетива рвется, внутри взрывается вулкан, сухожилия натягиваются, и на меня обрушивается безумный ураган разрядки.

Сладкая судорога выгибает спину, я кричу не своим голосом, извиваюсь, а Рома и Митя продолжают терзать мою плоть, пока обессиленным и безвольным существом, я обратно не опадаю в их руки.

Не могу надышаться, тело охвачено райским наслаждением, ноги онемели, руки лежат веревочками, а я, кажется, улыбаюсь, как блаженная.

В последний раз моих губ касается поцелуй Ромы, на прощание Митя слизывает с моей дырочки соки оргазма и сводит все еще слабые колени.

– Вкусная, – хрипит Митя, – обязательно попробуй ее в следующий раз.

– В следующий раз я попробую ее не только языком и не только в киску.

Митя сдержанно смеется и помогает мне встать.

– А сейчас проваливай отсюда, девочка, если не собираешься присоединиться к тем проституткам, – уже серьезно говорит Митя. – А завтра тебя найдут, где бы ты ни была, и привезут к нам. Приготовься. Ты сама согласилась раздвинуть перед нами свои розовые, влажные губки для спасения этого выродка. Мы возьмем с тебя полную стоимость и даже сверху.

Глава 5

Как я уходила из сауны, помню плохо: ноги ватные, тело охвачено истомой, в голове туман и лишь одна фраза: «Тебя найдут, где бы ты ни была».

Вызываю напарницу, прикидываюсь больной и уезжаю на такси домой.

Отчима нет, дверь на месте, поэтому просто заваливаюсь спать.

А утром, когда просыпаюсь, и мир вокруг возвращается в повседневную реальность, прихожу в шок.

Сначала оттого, что я могла быть растерзанной толпой ненасытных и искушенных мужчин.

Затем от сказочного спасения двумя сексуальными и красивыми мужчинами, и не менее волшебного оргазма от их ласк.

Вот умеют же мужчины доставлять удовольствие женщинам.

Ну, почему не все?

А потом я вспоминаю их слова, и кожа покрывается испариной.

Зачем я им? Зачем меня искать?

Про отработку какого долга они говорили?

Я не понимаю. Уверена, они меня с кем-то перепутали, и сегодня это поймут сами.

Но желание спрятаться все же засело в голове.

Почему-то мне страшно попадать им в руки.

Они не обижают меня. Так кажется. Но боюсь я другого: что после «отработки» с ними, я больше не смогу жить обывательной жизнью, просто не захочу, не буду чувствовать ее вкус.

По графику у меня должны быть два выходных, и я не меняю их по привычке на рабочие смены.

Мне нужен передых. Реально нужен. Я в раздоре.

Я снова хочу встретиться с брутальными близнецами, и одновременно с этим, хочу больше никогда их не видеть.

Просто чтобы не знать, как хорошо может быть с настоящими, умелыми любовниками.

А на пальцах и куни они больше не остановятся.

Принимаю душ, и пока не вернулся отчим, ухожу из квартиры.

Звоню единственной подруге и напрашиваюсь в гости, а затем выключаю телефон.

Подсознательно делаю все, чтобы «другой мир» меня все же не нашел.

Трудно потом будет возвращаться в свой серый и безвкусный.

– А что ты не на смене сегодня? – спрашивает Лена, наливая мне слабо заваренный чай.

– Ночная смена была, решила немного передохнуть, иначе просто кончусь, – размыто отвечаю я, а воспоминания так и относят меня к языку Мити на моей промежности.

По коже бегут мурашки.

– О, ты все же решилась? И как тебе?

Лена ставит кастрюлю на плиту, кидает кость с небольшим слоем мяса и достает капусту для борща.

Мы познакомились с ней в той же сауне, но когда она вышла замуж, муж из ревности потребовал уволиться.

Вот только содержать жену он не тянет, и Лена устроилась работать в продуктовый магазин, а вечерами работает уборщицей в салоне красоты.

– Ничего такого, – качаю головой. – Ты же знаешь, я не по этим делам.

– Поэтому у тебя размытый взгляд, румянец и волосы дыбом встали после моего вопроса? – смеется подруга и нарезает овощи.

– Правда, ничего, Лен. Да, были... предпосылки, чтобы подзаработать. Компания попала стойчивая, но вовремя приехали девочки, и мужчины переключили внимание на них.

Про моих спасителей я решаю не говорить.

Почему-то хочется, чтобы эти пугающие и чертовски возбуждающие мужчины остались только моими.

Хотя бы в мыслях.

– Ой, Анжелика, ты все такая же наивная глупышка. Живешь с придурком отчимом, каждую копейку считаешь, трусов новых купить не можешь, а строишь из себя праведницу. Разок-другой отработала бы ночь и денег заработала на бронированную дверь и адвоката, чтобы этого хера выселить, и удовольствие получила.

– Ага, или несколько разрывов, – скептически смотрю на подругу.

– Не говори глупостей, там все добровольно. Ты хоть раз слышала, чтобы кого-то из админш обидели?

Молчу.

– Вот именно. Потому что все остаются довольными. Знаешь, какой там адреналин? М-м-м. Бывали, знаем. А если ты принца ждешь на белом коне, то сильно губу не раскатывай.

– Ну, ты же встретила.

– Встретила, Анжелика, встретила. Да, как человек хороший, люблю его. Но ты видишь, как мы живем? От зарплаты до зарплаты доживаем. И ладно деньги, я тебе по секрету, чисто, как подруге скажу. Я с ним ни разу не кончила. Нет того запала, того огня, когда на тебя смотрят две или три пары голодных глаз. Да и мой, в целом, особо и не парится. Сунул-высунул и на боковую поворачивается храпеть. А я себя пальчиками довожу, потому что вредно для женского организма не хотеть и не кончать.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, Лен.

– Я правду жизни тебе говорю. Поэтому советую тебе кайфануть под добротными самцами, пока еще свободная и не обременена верностью.

Мне нечем возразить подруге, кроме того, что воспитали меня по-другому.

Хотя я отчасти понимаю, что она права, и от жизни нужно брать все.

Но я боюсь не того, что не смогу посмотреть потом себе в глаза, а что могу влюбиться.

Секс для меня – это не только единение тел, но и какая-то внутренняя связь с мужчиной.

Наверно я и правда, наивная.

Пока я размышляю над словами подруги, ей кто-то звонит.

Лена отвечает, а потом удивленно вскидывает брови, смотрит на меня и протягивает телефон.

– Это тебя.

– Меня? Отчим, что ли?

Черт, откуда он узнал, что я у Лены?

– Алло!

– Анжелика Александровна, спуститесь, пожалуйста, вниз. Вас ждут. Ориентир – черная БМВ.

– Кто ждет? Вы кто?

– Лично я Семен, личная охрана Кравцовых. Мне приказано доставить вас в их коттедж.

– Откуда вы знаете этот номер? Да и вообще, что я здесь?

– Анжелика Александровна, давайте не будем вдаваться в детали. Вы спуститесь сами или вам помочь? – тон Семена все еще приветлив, но я уже слышу холодные, нетерпеливые нотки.

А когда в дверь громко и гулко начинают стучать кулаком, по спине бежит озноб.

Эти ребята явно не шутят и утащат меня силой. Господи, во что я выпалась?

Пока я бессмысленно моргаю, Лена открывает дверь, и на порог заваливаются два амбала.

– Хорошо. Я спускаюсь, – пишу я и стыдливо смотрю на подругу. – Потом объясню.

Автомобиль бизнес-класса несется, как ветер, и уже через пятнадцать минут я стою на освещенной лужайке возле трехэтажного дома в стиле хай-тек со множеством панорамных, тонированных окон, а справа от меня раскинут огромного размера бассейн.

Я не знаю, что ждет меня за этими стенами, поэтому не решаюсь подойти ближе.

Нет, сама себе вру. Я все знаю. Поэтому и стою, а между ног медленно, но верно зарождается пылающий вулкан.

Внезапно дверь открывается, и я вижу сумрак, лишь немного разбавленный белым светом светодиодных ламп, а на пороге притягательного, обнаженного до пояса одного из мужчин.

Беглый взгляд по его мускулистому, бронзовому торсу наполняет рот слюнями, а трусики – тягучей влагой.

Призывный кивок головы, и я, как безвольная кукла, уже стою перед уверенным в себе мужчиной и плавлюсь от его дерзкого, манящего, терпкого аромата.

Дверь за спиной захлопывается, и я поднимаю глаза на мужественное, красивое лицо.

Все словно сон, ноги подкашиваются от страха и предвкушения удовольствия.

Я здесь не для того, чтобы чай попить.

– Почему здесь так прохладно? – задаю бредовый вопрос.

– Потому что начинается жара, девочка. Опустись на колени и приоткрой свой сладкий ротик.

И не отводя от меня пронзительного взгляда, мужчина принимается расстегивать ремень на своих брюках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.